

Он оборачивается и видит, что Олливандер пристально смотрит на него. «Может ли это быть?» - пробормотал он про себя. «Неужели обученный гоблинами волшебник сохранил магию волшебника?»

«Они всегда учили меня волшебной магии», - поправляет его Гарри. Но делает он это мягко, ведь многие волшебники ничего не знают о гоблинах. Они не виноваты, бедные глупые существа. «Вот галеоны, сэр».

Олливандер медленно берет галеоны, двигаясь так, словно хочет их уронить. Гарри вполне может не обращать внимания на печальные щебечущие голоса монет. Они настолько изменились по сравнению с тем, какими были раньше, что сохранили не больше, чем мечту о свободной жизни в озерах.

«Я думаю, вы измените мир волшебников, мистер Поттер», - говорит Олливандер, когда Гарри выходит за дверь.

Гарри бросает испуганный взгляд через плечо, но качает головой и продолжает идти. Он не может изменить его сам. Для этого волшебникам придется начать слушать гоблинов, стены, пол и все остальное, а он не думает, что они когда-нибудь это сделают.

«Это поезд, на котором вы должны уехать».

Гарри вздохнул и уставился на поезд перед собой. В нем слишком много голосов, чтобы он мог их разделить: голоса железа и других металлов, пара, колес, угля и мебели. Он поворачивается к Зубоскалу, который стоит рядом с ним и не обращает внимания на шепот и взгляды других волшебников. «А что, если мне не понравится и я захочу вернуться домой?»

«Царство Песни всегда будет твоим домом», - отвечает Зубоскал на языке Гоббледук и протягивает руку, чтобы погладить Гарри по лицу. «И у меня есть подарок, который поможет тебе почувствовать себя лучше».

«Если только ты не пойдешь со мной, тогда...»

Гарри задыхается, когда видит пряжку ремня, сверкающую в центре ладони Зубоскала. Она права, это его развеселило. Он берет ее и смотрит на нее, понимая, что облизывает губы и выглядит жадным. Но ему все равно. Замысловатый узор из золотых и железных узлов на пряжке может означать только одно.

Гарри поднимает глаза. «Вы повышаете меня до подмастерья, потому что я уезжаю?»

«Конечно, это не единственная причина. Неужели ты думал, что я позволю тебе недобросовестно работать?»

Гарри усмехается, потому что он действительно знает своего учителя. Нет, Зубоскал никогда не сделает ничего просто так, из сентиментальных соображений. Если она повышает его до кузнеца-подмастерья, значит, действительно считает его работу настолько хорошей. Он наклонился ближе и положил лоб на ее руку, в последний раз поприветствовав гоблина-ученика, который обращается к мастеру. «Прощай. Я не знаю, каким будет мир волшебников, но мне кажется, что они немного глупы».

Зубоскал громко смеется и кладет руку ему на плечо. «Иди с миром, малыш. И удивляй их. Ты такой».

Гарри машет ей рукой и бежит на поезд. У него есть сундук с одеждой, оружием, палочкой и школьными принадлежностями. Больше у него ничего нет. Все знания он носит в голове; Гарри читает книги, но в основном гоблины передают знания с помощью песен.

Гарри гадает, встретит ли он еще кого-нибудь в мире волшебников, кто ценит такие вещи. Скорее всего, нет. Но в любом случае он сможет хорошо провести здесь время, если будет помнить, что волшебники просто не слушают так, как он.

Люди продолжают таращиться на него. Но когда Гарри говорит что-то в ответ на их просьбы посмотреть на его шрам, или на их вздохи, или на что-то еще, они все отшатываются от него. Похоже, они ожидают, что он человек.

Что ж. Гарри сказал Зубоскалу, что он уже знал, что большинство волшебников будут глупыми. Немного разочаровывает то, что он оказался прав.

Сейчас они стоят в Большом зале, а над головой нависают облака. Гарри думает, что это восхитительно, и надеется, что у него будет возможность поговорить с потолком. Иногда это трудно сделать, потому что стены или пол думают, что ты обращаешься к ним, а Большой зал - самое высокое место, где он когда-либо был.

И самое светлое. Глаза Гарри слезятся за очками. Он надеется, что большинство коридоров темнее.

В некоторых учебниках, которые он получил, говорилось о Домах, но Гарри не был уверен, в каком из них он хочет оказаться, пока не услышал разговоры других учеников в поезде. Теперь он знает, что выбор только один.

«Гриффиндор!» - кричит Шляпа нескольким людям, а „Пуффендуй!“ - другим. Гарри ждет. Очередь перед ним становится все короче и короче, но некоторые люди уже прикованы к нему взглядом. Они знали, как он выглядит, по фотографиям в газетах, когда он был молод, - так говорили Гарри книги.

Гарри до сих пор думает, что все они немного глупы. Зачем доверять фотографии, чтобы узнать, каков человек на самом деле? Это может сделать только их магия и их работа.

«Поттер, Гарри!»

Гарри идет вперед и уверенно тянется за Шляпой, когда пожилая профессорша, стоящая у табурета, протягивает ее ему. Она пристально смотрит на него. Гарри улыбается ей, но ему тоже неловко за нее. В обществе гоблинов к тому времени, когда ты достигаешь этого возраста, тебя уже уважают и, возможно, ты мастер кузнечного дела, или целитель, или начетчик, или представитель какой-нибудь другой важной профессии. Не стоит оглядываться на людей, потому что вместо этого нужно быть тем, на кого оглядываются.

Шляпа опускается на глаза и быстро говорит: «Какое у тебя, оказывается, увлекательное представление о мире».

«Я рад, что ты можешь говорить в ответ», - говорит ей Гарри. «Здесь так много предметов, которые кажутся тусклыми и скучными, возможно, потому, что никто никогда не обращает на них внимания».

Шляпа хихикает, заставляя пожилую женщину вздохнуть. Но другие ее слова, как и слова Гарри, - мысленные, и никто другой их не слышит. «Они тусклые и скучные. Но у вас... ну, необычный ум. Куда бы ты хотел отправиться, Гарри Поттер? Есть только один дом, который тебе совершенно не подходит, и это Пуффендуй».

<http://tl.rulate.ru/book/119326/4891681>